

Благодаря недавнему происшествию Мэйбл получила жизненный урок.

«С этого момента я буду заниматься только тогда, когда все спят».

Подумать только, мир перевернулся с ног на голову в этом дворце из-за ее якобы холодного пота! После этого случая император постоянно проверял самочувствие принцессы.

«Отец так часто меня навещает, но мне от этого только хуже! Он слишком меня напрягает!».

— Абеба...

Но все, что я могла произнести — слабые звуки, не имеющие никакого смысла.

Оскар, моему старшему брату, было все равно, будет ли отец ругаться, что он идет наперекор его воле, и он приходил ко мне так часто, как только мог — неважно, был ли здесь император или нет.

В очередной день Оскар, как обычно, пришел навестить меня.

Старший брат склонился над колыбелью.

— Няня, сколько времени потребуется Мэйбл, чтобы заговорить?

— Хм... Думаю, что это займет по крайней мере 2 года. Хотя это еще в лучшем случае, — задумчиво проговорила женщина.

— Года? Она заговорит только через 2 года?

Глаза Оскара на мгновение расширились от удивления. Он оглянулся на меня и, дерзко улыбаясь, ткнул пальцем в мою пухлую щеку.

— Ну что ж, не беда, это время настанет очень скоро! — радостно воскликнул он.

— Абуба... (Что за ...?).

«Извини, конечно, но тебе ведь всего 6 лет! Почему ты ведешь себя как старик?».

Я была в полном недоумении.

Няня улыбнулась, найдя мое выражение лица милым.

Но... Два года... И это если я буду быстро развиваться. Хотя, честно говоря, если бы только у меня были зубы, то я могла бы говорить, но мне не следует торопиться и привлекать к себе ненужное внимание. Я лишь надеюсь, что вырасту нормальной, дабы избежать тягостных взглядов всех, кто вкладывал в меня большие деньги.

«В любом случае, рано или поздно, но я наскучу братцу, и он перестанет меня навещать, так что, думаю, это не имеет значения».

— Ваше Высочество, пожалуйста, перестаньте прикасаться к лицу принцессы, — продолжая заниматься своими делами, пробубнила няня.

— Ладно.

С этими словами Оскар убрал свою руку от моей щеки, которая уже стала горячей от его прикосновений.

«Интересно, когда он уже уйдет?».

Я повернула голову и посмотрела в окно. Время ужина было еще далеко, так как солнце все еще висело высоко в небе.

— Сестренка, тебе скучно? — любясь принцессой, спросил Оскар.

— Ау. (Нет).

— Няня, похоже, что Мэйбл скучает!

«Черт, я же сказала — НЕТ!».

— Проблема в том, что Ее Высочество не проявляет никакого интереса к игрушкам, — заметила няня, высказывая явное недовольство.

У меня с самого начала был ум не ребенка, а взрослого человека. Если кто-то причудливо встряхивал эти игрушки, я не обязана была проявлять к ним какой-либо интерес, хотя мне было интересно узнать: нужно ли притворяться, чтобы играть роль нормального ребенка.

Внезапно Оскар решительно поднялся. Это было не к добру...

— Сестренка, давай выйдем отсюда! — с энтузиазмом заявил тот.

— Нува-а! (Что ты творишь?! Не хочу этого делать!).

Я решительно отказалась, но, конечно же, мои мольбы были неверно истолкованы.

— Что? Ты тоже этого хочешь, Мэйбл? Няня, сестренка сказала, что тоже хочет выйти! — радостно завопил мальчик.

«Я же сказала: «НЕТ!».

Мне ничего больше не оставалось, как бросить умоляющий взгляд на няню. Я была в отчаянии, действительно в отчаянии, когда наши глаза встретились.

«Нянечка, Ты ведь понимаешь мои чувства, правда?».

Она тепло улыбнулась мне.

— Тогда давайте прогуляемся!

«!!! Неужели в этом мире нет никого, кто бы понимал меня?».

Несмотря на мое яростное сопротивление, грандиозный план моей «первой» прогулки был поспешно приведен в исполнение.

— Прогуляться? Я позволяю, идите, — заявил император.

После одобрения со стороны отца, который даже не колебался, Оскар тихо взвизгнул от восторга.

— Поскольку сегодня немного холодновато, мы пойдем, только когда потеплеет, — строго сказала ему няня.

Каждый день няня проверяла дневную температуру, прежде чем снова сосредоточиться на вязании. Это выглядело так, как будто она вязала шапку для Мэйбл, чтобы та надела ее на прогулку.

Шло время, и вот на 54-й день с момента моего рождения, настал один из самых ярких и теплых дней этого времени года.

Няня, кормившая меня из детской бутылочки, выглянула наружу и воскликнула:

— Ах, какая прекрасная погода! Госпожа, давайте сходим куда-нибудь сегодня?

Наконец-то настал долгожданный день. Я застыла на месте, изо всех сил стараясь показать свое нежелание выходить наружу. Но, конечно, как и всегда, всё, что я делала, было неверно истолковано.

— Похоже, Ее Высочество очень ждет этой прогулки, — сказала Лар, повернувшись к Ксавье.

— Еще бы! Это же будет ее первый выход в мир.

На этот раз разговор Лара и Ксавье был синхронным.

— Эх... — вздохнула девочка, слушая все эти бредни.

«Ладно. Делайте что хотите...».

Поскольку они собирались продолжать в том же духе, независимо от того что я делала, мне пришлось просто смириться. Няня вытащила из комода теплую одежду и шапку, которую сама же и связала.

Я уже умирала от жары, даже несмотря на то, что я неподвижно лежала.

— Ее Высочество так спокойна. Ксавье, принеси детскую коляску из соседней комнаты, а Лар соберет вещи, которые нам нужны, — командным голосом начала раздавать поручения нянечка.

— Да, мадам, — воскликнули оба.

Они разделились, чтобы подготовить меня к прогулке. Тем временем Оскар услышал новости и вбежал в мою комнату как сумасшедший. Он тяжело дышал:

— Се... сестренка, не бойся, братец будет с тобой и сум... сумеет тебя защитить!

— О боже, Ваше Высочество, разве Вы не должны тренироваться?

— Я слышал, что сестренка сегодня собиралась на прогулку, поэтому закончил так быстро, как только смог! — гордо сказав это, Оскар повернулся к Мэйбл, и на его лице сверкнула солнечная улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/35347/798225>